ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АБУ РАЙҲОН БЕРУНИЙ НОМИДАГИ
ШАРҚШУНОСЛИК ИНСТИТУТИ

**Гувоҳнома** № 0680-16.02.2018.
**ISSN** № 2181-9017

Meros

№ 1/2023

## М У Н Д А Р И Ж А

### МАНБАШУНОСЛИК

**Ибрагимов Ф.** “Кичик тиб қонуни” асарининг ўрганилиши ҳақида ..... 3
**Абдухалимов Б.** Формуляры записей о разделе наследства из энциклопедии Абу Хафса ан-Насафи ..... 16
**Каримов Ш.** Хондамирнинг “Дастур ал-вузаро” асарида Ғазнавийлар давлати вазирлари ҳақида ..... 27
**Файзуллаев Ф.** Мовароуннаҳрда Шайбонийларнинг ҳокимият тепасига келишига доир айрим мулоҳазалар ..... 36

### ТАРИХ ВА ТАРИХШУНОСЛИК

**Раджабова Д.** Тарихий манбаларни танқидий таҳлил қилиш (XIX аср охири рус шарқшунослиги ва XXI аср бошларидаги ўзбек манбашунослигидаги қарашлар) ..... 49
**Пуговкина О.** Правовой статус «бывших людей» в советских конституциях ТАССР – УзССР (1918-1937 гг.) ..... 61
**Тошев С.** Турк тилидаги тадқиқотларда мустақил Ўзбекистон тарихининг ёритилиши..... 74

## ҲУЖЖАТШУНОСЛИК

**Исматова Н.** Россия империяси мустамлакачилиги даврида Бухоро амирлигида вақф мулкчилигининг ҳолати ва хусусиятлари ..... 84

## ХАЛҚАРО АЛОҚАЛАР

**Миркомилов Э.** Шоҳрух Мирзо даврида Темурийлар давлатининг Миср билан дипломатик алоқалари ..... 99

**Разаков Ф.** Англо-турецкое сотрудничество по противодействию экспансии России в Кокандском ханстве и в Восточном Туркестане (1860–1878гг.) ..... 109

## ИСЛОМ ВА ТАСАВВУФ

**Таниева Г.** XVI–XIX асрларда Ўрта Осиё мусулмонлари ҳаж сафарларининг халқлар маданий-маърифий ҳаётига таъсири ..... 128

**Разакова М**. Одина Хоразмийнинг тасаввуфдаги баъзи истилоҳларга шарҳи ..... 137

## ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

**Каримова Н.** Сведения “Мин шилу” о торгово-посольских связях Китая и государств Центральной Азии в XIV–XV вв. ..... 146

**Алимова Л.** Трансформация семейных отношений в Южнокорейском обществе в конце XX века ..... 158

**Акрамова Ш.** Межгосударственное сотрудничество Республики Узбекистан и КНР ..... 168



*ЎзР ФА*
*Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти Илмий кенгашининг 2021 йил 2 июндаги 3-сонли мажлиси қарорига кўра нашрга тавсия қилинди.*



**ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ**

***Баҳром Абдуҳалимов***
*(Бош муҳаррир)*

***Сурайё Каримова***
*(Бош муҳаррир ўринбосари)*

***Салимахон Эшонова***
*(Масъул котиб)*

***Наталья Каримова***
*(Рус тили муҳаррири)*

***Акрам Ҳабибуллаев***
*(АҚШ, Инглиз тили муҳаррири)*

***Аҳмедов Ашраф***
***Бобожонов Бахтиёр***
***Баҳодиров Роиқ***
***Бўриев Омонулло***
***Дагели Жанин (Германия)***
***Жуманазаров Абдусаттор***
***Исломов Зоҳиджон***
***Қориев Одил***
***Мўминов Аширбек (Туркия)***
***Раҳимжонов Дурбек***
***Султонов Ўктамбек***
***Ходжаев Аҳад***
***Юсупова Дилором***
***Ғуломов Санжар***
***Ҳасанов Маҳмуд***



***Манзилимиз:***
*100170. Тошкент ш., Мирзо Улуғбек кўчаси, 79*
***Мурожаат учун:***
***Телефон**: (8 371) 262-54-61,*
***Факс**: (8371) 262-52-77*
***E-mail**: beruni1@academy.uz*



20.09.2022 йилда босишга рухсат этилди. Қоғоз бичими 70x100 $^{1}/_{16}$. “Times New Roman” гарнитураси. Шартли босма табоғи 7. Адади 100 нусха. Буюртма рақами №: --. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси “Фан” нашриётида нашр этилди.

## ХОРИЖИЙ ШАРҚ МАСАЛАЛАРИ

*Н. Каримова*

### Сведения «Мин шилу» о торгово-посольских связях Китая и государств Центральной Азии в XIV–XV вв.

Ценность китайских источников при изучении истории Центральной Азии общепризнана. Описаниям западных от Китая стран всегда отводилось достаточное место в китайских исторических сочинениях. Это характерно и для официальных (составлявшихся при китайском дворе и по указанию двора династийных историй, хроник, энциклопедий и т.п.), и для частных исторических сочинений, писавшихся не по заказу центральных властей и вне их непосредственного контроля.

Существует много разновидностей китайских источников, которые отличаются методом подачи материала, тематикой и расстановкой акцентов. Среди наиболее известных, прежде всего, династийные хроники, описывающие события, происходившие во время правления в Китае правящих династий; серия *шилу* (правдивые записи), предлагающие нам более подробные сведения о делах правления отдельных императоров; дневники *ци цзюй чжу*, в которых фиксировались ежедневные деяния императоров; *шэн сюнь* (священные наставления), в которых были собраны фрагменты указов императоров; *фан люэ* (описание войн), *фанчжи* (историко-географические описания) и др.

«Мин шилу» («Правдивые записи [о деяниях императоров] Мин») представляют собой подборку текстов указов, распоряжений и различных предписаний императора, это подробная (иногда подневная) хроника событий, на которые, так или иначе, реагировал императорский

двор и административные органы, поэтому в них содержатся сведения по практически любой интересующей исследователя проблеме политической истории периода Мин (1368–1644 гг.).

Хроника составлялась отдельно для времени царствования каждого императора. В данный источник вошли доклады чиновников о положении в отдельных областях и странах за пределами минского Китая, послания и письма местных правителей, записи об их деятельности и реакции минского двора на различные события в регионах. Ценность указанного источника состоит в том, что он создавался на основе ежедневных записей, которые велись при минском дворе обо всех событиях политической и придворной жизни, а также в том, что он предназначался для довольно узкого круга читателей, поэтому «Мин шилу» излагает события более откровенно, чем публиковавшиеся официальные истории. Однако, ценнейший источник имеет и свои недочеты. Во-первых, многие включенные в него документы приводятся с некоторыми сокращениями, иногда приближаясь к пересказу. Во-вторых, и это главное, минские «Правдивые записи» составлялись специально назначаемыми комиссиями придворных сановников и историков после смерти монарха, чье правление охватывалось определенным разделом хроники. Поэтому, в данной хронике отражалась, и официальная точка зрения на происшедшие события и учитывались интересы текущей политики, т.е. правящего в данный момент монарха.

Текст «Мин шилу» представлял собой подборку расположенных в хронологическом порядке фактов и официальных материалов, предлагавшихся для использования в качестве исходного материала для ученых, которые позже составляли официальную историю династии. Сравнительно полный комплект «Правдивых записей» об императорах династии Мин сохранился до наших дней. Он включает в себя тринадцать сочинений общим объемом около 3000 *цзюаней* (глав). Правлению двух императоров Хуэй-ди (1399–1402 гг.) и Цзин-цзуна (1450–1456 гг.) специальных трудов не посвящали, о них рассказано в приложении к «Правдивым записям» о делах императоров Мин Тай-цзу (1368–1398 гг.) и Ин-цзуна (1435–1449гг.; 1457–1464 гг.). О правлении последнего минского императора Чун-чжэня (1628–1644 гг.) историографы рассказать не успели.

Несмотря на то, что китайские историки и исследователи, в целом, невысоко оценивают минские «Правдивые записи», отмечая свойственные этим сочинениям многочисленные недостатки, которые, по их мнению, были порождены тем, что в империи Мин данные труды оказались под влиянием политической борьбы. Тем не менее, они представляют собой наиболее полный свод данных о Китае эпохи Мин. Для исследователей истории Центральной Азии периода династии Мин «Мин шилу», с одной стороны, представляют особую ценность обилием сведений по исследуемым вопросам, с другой стороны, сложность работы с сочинением представляет собой огромный объем источника, состоящего из 26 томов и приложений.

Империя Мин была провозглашена в Китае в 1368 г., но под властью нового правительства находились далеко не все провинции, составлявшие «собственно Китай». В конце XIV в. основные военные силы минского правительства были сосредоточены на северо-западных рубежах.

Для защиты и контроля сухопутных торговых путей в страны Центральной Азии и далее на запад, а также в целях установления своего господства в Восточном Туркестане, первому китайскому императору Мин Тайцзу (1368–1398 гг.) необходимо было установить контроль в приграничных с Китаем северных территориях.

Минская династия начала восстанавливать движение по сухопутным путям на Запад лишь в первой четверти XV в., предварительно установив отношения со странами Южных морей [4: 121]. Это было связано, прежде всего, с нестабильностью на северных границах Китая, где продолжались войны с монголами, кроме того, удаленностью первой минской столицы (Нанкина) от северо-западных границ. Перенос столицы в начале XV в. в Пекин не мог не способствовать возрастанию внимания к северо-западным сухопутным рубежам.

Первое время императоры династии Мин проводили по отношению к странам Туркестана политику *хуай жоу* (*политика расслабления, добрым отношением привлекающая на свою сторону*). Правители центрально-азиатских государств под видом подношения *дани* правящей династии Китая, организовывали торговые отряды, снабжая их огромным количеством, так называемых, даров, а на самом деле *товаров*, которые они распродавали по дороге к китайской

столице, а затем в самой столице и на постоялых дворах. Если быть точными, то *дань/дары* из стран Западного края (Сиюй) состояла, как правило, из двух составных частей: это обычные в средневековой дипломатической практике подарки (десяток лошадей) и простой товар, привезенный на продажу (остальные лошади).

Послы и торговцы из Самарканда часто прибывали с посольскими караванами к китайскому императорскому двору.

По данным китайских источников, только за период правления в Китае императора Мин Тайцзу (Хун-у) Амир Темур прислал восемь посольств.

В 1388 г. прибыл посол Мавлоно Хафизий (Маньла Хафэйсы) с лошадьми (15 голов) и двумя верблюдами. «Мин Тайцзу шилу» в *цзюани* (главе) 185 отмечает: «20-й год [правления] Хун-у (1388), 9-й месяц, самаркандский Фума-Темур отправил мусульманина (*хуэй-хуэй*) Маньла Хафэйсы и других ко двору, поднесли лошадей – 15 голов, верблюдов – 2. Высочайше пожаловано белое золото 15 слитков (*дин*)» [1: 1063].

В следующем, 1389 г. он же привез в Китай еще 205 лошадей. Об этом записано в *цзюани* 197 «Мин Тайцзу шилу»: «22-й год [правления] Хун-у (1389), 9-й месяц, самаркандский Фума-Темур отправил мусульманина (*хуэй-хуэй*) Маньла Хафэйсы ко двору, поднесли лошадей – 205 голов. Высочайше пожаловано белое золото 400 *лянов*[1], а также узорчатая шелковая ткань, бумажные деньги *чао* (в виде слитков), сопровождающие Яньдуэр и другие восемь человек [получили] белое золото 700 *лянов*, узорчатую шелковую ткань и бумажные деньги *чао* с избытком» [1: 1063].

В 1390 г. прибыло посольств из Самарканда. «Мин Тайцзу шилу» в *цзюани* 199 сообщает, что в «23-й год [правления] Хун-у (1390), весной (1-й месяц) из Самарканда мусульманин (*хуэйхуэй*) Шэцеэр Али-и и др. прибыли в Лянчжоу с 670-ю лошадьми для торговли, по сообщениям караульного полководца (генерала). Высочайший указ сопроводить Шэцеэр Али-и и др. до столицы» [1: 1063].

В 1391 г. (24-й год [правления] Хун-у, 8-й месяц) «самаркандский Фума-Темур отправил мусульманина (*хуэй-хуэй*) Шэхали и др. ко двору,

[1] *Лян* – старая весовая единица, равная 1/16 части *цзиня*. См. [7: 316].

поднесли верблюдов, лошадей, местные товары». Об этом есть сведения в *цзюани* 211 «Мин Тайцзу шилу» [1: 1064].

В том же 1391 г. прибыло еще одно посольство из Самарканда. «24-й год [правления] Хун-у (1391), 11-й месяц, принц *дадань* прежней [династии] Юань Бояньху, всего 19 человек из Самарканда, [который в] Сиюе (Западных странах), прибыли ко двору, поднесли 52 лошади» [1: 1064].

В 1392 г. Шайх Али (Шэхали) привез лошадей, верблюдов и местные товары. «Мин Тайцзу шилу» в *цзюани* 217 отметил, что в «25-й год [правления] Хун-у (1392), 3-й месяц, самаркандский Фума-Темур отправил *ваньху* (темник)[1] Ницзю(гао)будин и др. ко двору, поднесли 84 лошади, 6 верблюдов, мягкую шерсть 6 отрезов…, а также булатный меч [и] доспехи и др. [местные] товары. Высочайше пожаловано послам белое золото, узорчатая шелковая ткань с избытком» [1: 1064].

На следующий год (1393) посольство из Самарканда привезло лошадей (84), верблюдов (6), ворсистую ткань (6 кусков) и другие местные товары.

В 1395 г. посол Далимиши прибыл в столицу Китая с лошадьми (200); на следующий год он же пригнал 212 лошадей и, в 1397 г. некто Алемадань (как отмечают китайские документы – мусульманин) и еще 20 человек, а также мусульманин Чжалула и его люди (191 человек) пригнали в Китай 1095 лошадей [3: 43].

После смерти Амира Темура посольства из Самарканда продолжали прибывать, об этом также сообщают «Правдивые записи» («Шилу»).

В главе 56 «Мин шилу» есть запись о послах, присланных из Самарканда Халиль-Султаном: «1408 г. Из Самарканда Шах Нуриддин (Шахэй Нуэрдин) и другие преподнесли лошадей…» [3: 43].

В 1409 г., и в 1410 г. снова прибыли послы из Самарканда – Махаммад и Ходжа Умар, которые преподнесли «лошадей, необработанный нефрит, нашатырь», в ответ им «пожалованы деньги, одежда». Эти сведения также из «Мин шилу» (главы 62 и 71) [3: 43].

[1] *Ваньху* – темник, военный чин, командовавший десятитысячным войском.

О.Буриев и А.Колганов в своей статье «Об одном участке Великого шелкового пути» приводят сведения из «Истории Хафиз-и Абру» («Тарих-и Хафиз-и Абру») о посольстве из Герата, которое, пройдя через Самарканд, Ташкент, Моголистан, Турфан и Кумул, прибыло в 1420 году в столицу Китая [5: 108].

В «Мин шилу» сохранилось достаточно сведений о совместных посольствах западных от Китая стран. Например, в главе 254 «Мин шилу» записано: «в 20-й год [правления] Юнлэ (1422 г.) Чжэмаэрдин из Лючэна, а также кумульский *даши* [1] Лудубудин и другие преподнесли две тысячи с лишним овец, [в ответ] пожалованы подарки» [2: 226]. Там же, в главе 140 свидетельство о том, что в «в 11-й год Юнлэ (1413 г.) из Хочжоу, Лючэна, Кашгара и других мест прибыли послы с дарами – западными лошадьми, львами, леопардами и др., в ответ пожалованы подарки» [2: 226].

Всего за период с 1403 по 1449 гг. в Китай прибыло 33 посольские миссии из Самарканда и 14 из Герата [5: 107].

Все товары местного производства, преподносившиеся в качестве даров императорам династии Мин, можно классифицировать по следующим основным видам: домашние животные: лошади, верблюды, овцы; шкурки соболя, горностая, овечьи и других животных; хлопчатобумажные и шерстяные ткани, войлочная ткань (войлок), грубая шерстяная ткань, сотканная из овечьей шерсти, тафта и другие виды тканей; редкие животные, среди которых львы, леопарды, тигры, слоны; дорогие лекарственные растения и материалы: шафран (*фанъухуа*), панты, рога сайгаков, мастика (*жусян*); драгоценные и полудрагоценные камни для ювелирных изделий – нефрит (яшма), алмазы, агаты, кораллы; традиционная продукция ручного производства – булатные мечи, различные ножи, седла; а также другая разнообразная продукция – особый краситель (*хуэйхуэйцин и хун хуа*), такамахак (*хутунлэй*), зеркала, бронзовые колокола, нашатырь и др.

Особый краситель *хуэйхуэйцин* – это вид краски, использовавшийся при производстве фарфора. В «Правдивых записях» есть сведения о том, что «…*хуэйхуэйцин* мусульманские чужеземцы из западных стран привезли в дар, купить его трудно…» [8: 250–251].

[1] *Даши* – глава, учитель, наставник (буддийской школы).

*Хун хуа* или *хуан лань* – сафлор, растение, которое проникло в Китай с Запада во II в. до н.э. В китайских источниках есть сведения, что растение *хуан лань* было привезено Чжан Цянем [1] и быстро распространилось. В течение многих веков последующие поколения сажали его и получали плоды. В высушенном виде он употреблялся для окраски шелка.

Ценные камни привозились, в основном, из районов Кашгара и Хотана, а редкие животные доставлялись из стран Центральной и Западной Азии и из других мест.

Основной же статьей в торговом обмене государств Туркестана с Китаем была торговля лошадьми. Издавна здесь выращивали знаменитых лошадей, например, китайские императоры высоко ценили ферганских скакунов, которых называли *небесными* и *потеющими кровью* (*ханьсюэ ма*). В северных районах славились усуньские и илийские скакуны, а в южных – были известны породы *яньци*, *хэчжун* и другие.

Во время военных конфликтов Минской династии с северными монголами и племенами *чжурчженей*[2], возникала необходимость в больших количествах лошадей. В этой связи правящая династия поощряла ввоз лошадей в Китай и устраивала нерегулярные, так называемые, «лошадиные» базары в Ганьчжоу, Лянчжоу, Ланьчжоу, Нинся и других районах, масштабы которых увеличивались вплоть до правления Цзяцзин (1522–1566 гг.).

По сведениям китайским источников наибольшее число лошадей в период Мин поставлялось из Кумула и из государства ойратов Вала. А во время правления Тяньшунь (1457–1464 гг.) из Вала пригнали самое большое число лошадей за раз, тогда прибыло свыше трех тысяч человек, которые пригнали более 10 тысяч лошадей» [3: 43].

Среди товаров, которые вывозились из Китая послами и торговцами западных стран были шелка, фарфоровая и стеклянная посуда, чай, ревень, мускус и другие товары.

---

[1] Чжан Цянь – известный китайский путешественник и дипломат II в. до н.э.

[2] Чжурчжени – название древнего народа, также назывались *нюйчжи*, народ тунгусской группы на северо-востоке Китая. Появились в эпоху Тан от племен *хэшуй мохэ*. *Мохэ* – это племена на северных границах Китая, основателя Бохайского царства.

Исторические хроники эпохи Мин скрупулезно перечисляют китайские товары, которые пользовались спросом у чужеземцев. Например, в «Докладах императорам Мин из иноземных и даннических стран» имеются сведения о просьбах послов выдать им в ответ на принесенную *дань* определенные китайские товары.

На некоторые товары, производившиеся в Китае, были наложены запреты и ограничения. Например, в главе 71 «Мин Инцзун шилу» («Правдивые записи [об императоре] Мин Инцзуне») есть сведения о том, что в «5-й год Чжэнтун (1440 г.) из Кумула и других мест посол Тото-Бухуа (Токто) и другие прибыли ко двору с дарами, пожелали в награду поменять тафту на чай, тюль и другие товары. Чай является продуктом, запрещенным к вывозу за пределы Китая. Тюль и другие товары можно обменять…» [2: 236].

В главе 113 тех же «Правдивых записей» еще сведения об ограничении на закупку чая. «В 4-й год Тяньшунь (1473 г.)» – говорится в этой главе, – «кумульский *чжуншунь-ван*[1] Манавэньдашири и другие отправили посла Шидалимиши и других ко двору. Это посольство просит разрешения купить тюль, чай, фарфор и другие товары… на чай и металлические орудия нельзя обмениваться, только по специальному разрешению можно вывозить их за пределы Китая» [2: 236].

В главе 74 «Правдивых записей о Уцзуне[2], императоре династии Мин» («Мин Уцзун шилу») записано, что в «6-й год Чжэндэ (1511 г.) кумульский *чжуншунь-ван* Султан-Баязет (Сутань-Баяцзи) отправил посла Аду-ходжу и других с дарами, а те незаконно скупали чай у населения. Императорским указом [отмечено] нарушение государственных запретов. Законом нужно уменьшить награду…» [2: 237].

Чай был одним из наиболее желанных товаров обмена с Китаем, он имел большое значение в повседневной жизни кочевников, основной едой было мясо, а содержащийся в чае кофеин, теин. Дубильные вещества и другие составные улучшали пищеварение и очищали организм.

Ограничения на вывоз чая были действенной политической мерой воздействия правящей династии Китая на страны Туркестана. Китайские чиновники считали, что правильная чайная политика

[1] *Чжуншунь-ван* – (кит.яз.) «правитель преданный и покорный».

[2] Уцзун – император династии Мин, годы правления 1506-1522 гг.

может обеспечить контроль над «варварами» лучше, чем десятки тысяч хорошо вооруженных воинов [6: 234–250].

В «Своде законов династии Мин» приводятся следующие сведения о товарах, входящих в статью разрешенных для купли, приезжавшим в столицу послам и торговцам. На примере посольства из Кумула, прибывшего в столицу, когда каждому человеку было разрешено купить: «чай – 50 *цзиней*[1], фарфор *цинхуа* – 50 штук, медно-оловяный сосуд для супа – штук, тонкий шелк (газ) каждого цвета по 15 кусков, тюль (тафта) – 30 кусков, 3 ткацких челнока, вручную сотканное полотно – 30 кусков, хлопок – 30 *цзиней*, цветной ковер – 2 штуки, бумажные кони (с изображением бодисатв) – 300 листов, красители – 5 *цзиней*, фрукты, сахарный песок, сухой имбирь, каждого по 30 *цзиней*, лекарств – 30 *цзиней*, слива *муме* – 30 *цзиней*, черно-белые квасцы – 10 *цзиней*. Неразрешенных товаров много. На постоялом дворе открыт базар на 5 дней…» [2: 236]. Из примера видно, что торговцы вывозили из Китая в свои страны огромное количество товаров, который выгодно продавали, поэтому в свои последующие поездки они брали с собой еще большее число даров, а на самом деле товаров, чтобы обменять их у населения Китая.

Послы и торговцы, составлявшие торгово-посольские караваны, отправленные под видом подношения даров, занимаясь куплей-продажей, по нескольку лет не возвращались домой. Например, в главе 3 «Мин Шицзун шилу» («Правдивых записей [об императоре] Шицзуне[2]») сказано, что «в 1512 году турфанские [и] кумульские послы прибыли с дарами, торговали в столице. Остались на три-четыре года…» [3: 46]. Там же, в главе 100, есть сведения, что «в 1529 году из Кумула и других мест прибыли послы с дарами. По дороге останавливаются, торгуют, стремятся к выгоде, по прошествии года не возвращаются…» [3: 46].

Для преференции стран Туркестана, Минский двор позволял их посольствам свободно торговать с населением, не взимая налогов. Проводя политику активизации приездов посольств из этих стран, император Минской династии Чэнцзу[3] использовал таким образом

[1] *Цзинь* – китайская мера веса, равная примерно 0,5 кг.

[2] Шицзун – император династии Мин, годы правления – 1522–1567 гг.

[3] Чэнцзу – император династии Мин, годы правления – 1403–1425 гг.

местную политическую власть этого региона для нейтрализации огромных по масштабу монгольских сил с севера. Как отмечено в «Повествовании о Западных странах», главе 332 «Мин ши», в год восхождения на трон (1403 г.) Чэнцзу издал высочайший указ, в котором, в частности, сказано: «отныне всех чужеземцев пропускать в Китай, повиноваться…» [3: 42–43].

При такой политике поощрения торговые караваны из западных от Китая стран «заполнили все дороги», их повозки, груженные товарами «достигали более ста» [3: 43]. Время правления Чэнцзу стало вершиной развития торговых отношений Китая с западными странами в эпоху Мин.

Естественно, что количество приездов посольств из Туркестана стало увеличиваться, а число людей в них расти. Иногда приезжало до десяти посольств в год из одного государства. Еще предыдущее не успевало уехать, как следующее уже прибывало. Количество людей в них было различным, самое многочисленное насчитывало свыше 1800 человек [2: 219].

Государства Центральной Азии старались поддерживать торговые отношения с Китаем, откуда поступали товары, ставшие уже столь необходимыми в повседневной жизни, а со стороны Минской династии она (торговля) была важным действенным рычагом политического воздействия на ближайших соседей. Как пишет китайский историк Хэ Янь, правящие династии часто проводили так называемую политику «закрытых дверей» по отношению к отдельным странам Туркестана, наказывая таким образом их правителей [3: 47].

И все же, несмотря на частые конфликты между правителями Восточного Туркестана и Минской династией, а также на распри между самими правителями, в эпоху Мин установились сравнительно стабильные и регулярные торговые отношения, которые способствовали развитию экономических и культурных связей между двумя сторонами и имели большое значение для подъема экономической жизни населения.

Мы можем отметить, что торгово-посольские отношения минского Китая и империи Амира Темура и Темуридов развивались достаточно интенсивно, что подтверждают материалы китайских источников. Среди них особое место занимают «Мин шилу»

(«Правдивые записи [о деяниях императоров] Мин»), как по объему имеющихся сведений, так и по их значимости для выявления новых данных по истории взаимоотношений Китая и государств Центральной Азии.

**Использованная литература**


1. «Мин шилу» лэйцзюань (Материалы «Мин шилу» по разделам). Ухань: Ухань чубаньшэ, 1991.
2. Синьцзян дифан лиши цзыляо сюаньцзи (Избранные материалы по истории Синьцзяна). Бэйцзин, 1987.
3. Хэ Янь. Миндай Сиюй юй Чжунюаньды тунгун хуши маои (О взаимной торговле Китая и западных стран в эпоху Мин) // Синьцзян лиши яньцзю. Урумчи, 1986, №2. С.42–50.
4. Бокщанин А.А. Китай и страны Южных морей в XIV–XVI вв. Москва, 1968.
5. Буриев О., Колганов А. Об одном участке Великого шелкового пути // На среднеазиатских трассах Великого шелкового пути. Ташкент. 1990. С.106–116.
6. Мартынов А.С. О некоторых особенностях торговли чаем и лошадьми в эпоху Мин // Китай и соседи. Москва, 1970. С.234–250.
7. Большой китайско–русский словарь. Под редакцией И.М.Ошанина. В 4-х т. Т.2. Москва: Наука, 1983.
8. Шеффер Э. Золотые персики Самарканда. Москва, 1981.


*Н. Каримова*

**XIV–XV асрларда Хитой ва Ўрта Осиё давлатлари ўртасидаги савдо-сотиқ ва элчилик алоқалари ҳақида “Минг шилу” маълумотлари**

Мақола Хитой ёзма манбаси “Минг шилу” (“[Мин императорлари ишлари] ҳақиқий ёзувлари”) маълумотлари асосида Ўрта Осиё давлатлари ва Хитой ўртасидаги савдо-сотиқ, элчилик муносабатлари масалаларига бағишланган. Марказий Осиё давлатларидан Хитойга олиб кирилаётган товарлар тўғрисидаги маълумотлар келтирилган. Марказий Осиё давлатлари Хитой билан

савдо алоқаларини давом эттиришга ҳаракат қилдилар, у ердан кундалик ҳаётда жуда зарур бўлган маҳсулотлар келиб турарди. Амир Темур элчилари Хитойга Мин сулоласи ҳукмронлигининг бошларида тез-тез келиб турарди. Мин сулоласи томонидан савдо энг яқин қўшниларга сиёсий таъсирининг муҳим самарали дастаги эди. Мақола Хитой тарихий манбаларига асосланиб, Хитой ва Марказий Осиё мамлакаталари ўртасидаги савдо ва дипломатик муносабатларнинг кўплаб номаълум фактлари келтирилган.

***Калит сўзлар:*** *савдо-дипломатик алоқалар, Хитой, Марказий Осиё мамлакатлари, Хитой манбалари, Мин Шилу, Амир Темур, Самарқанд, элчихоналар.*

*Н. Каримова*

## Сведения «Мин шилу» о торгово-посольских связях Китая и государств Центральной Азии в XIV–XV вв.

Статья посвящена сведениям о торгово-дипломатических отношениях между Китаем и странами Центральной Азии по китайскому историческому источнику «Мин шилу» («Правдивые записи [деяний императоров] Мин»). Приведены данные о товарах из стран Средней Азии, ввозимых в Китай. Государства Средней Азии пытались поддерживать торговые отношения с Китаем, откуда поступали ставшие уже столь необходимыми в быту товары. Посольства Амира Тимура часто прибывали в Китай, особенно в начале правления династии Мин. Со стороны Минской династии торговля была важным действенным рычагом политического влияния на ближайших соседей. Статья опирается на китайский исторический источник «Мин шилу» и знакомит со многими неизвестными фактами торгово-дипломатических отношений между Китаем и странами Центральной Азии.

***Ключевые слова:*** *торгово-дипломатические отношения, Китай, центральноазиатские страны, китайские источники, «Мин шилу», Амир Темур, Самарканд, посольства.*

*N. Karimova*

**«Ming Shilu»'s information on trade and embassy relations between China and Central Asian states in the XIV-XV centuries**

The article is devoted to the problems of the trade-diplomatic relations between China and Central Asian countries according Chinese historical source "Ming Shilu" ("True records [of the deeds of the emperors] Ming"). Data on the goods from the countries of Central Asia brought to China are resulted. The Central Asian states tried to maintain trade relations with China, from where goods that had already become so necessary in everyday life came. Embassies from Amir Timur often arrived in China, especially at the beginning of the Ming Dynasty. From the side of the Minsk dynasty, trade was an important effective lever of political influence on the nearest neighbors. The paper bases on Chinese historical sources and acquaints with many unknown facts of the trade-diplomatic relations between China and Central Asian countries.

***Key words:*** *trade-diplomatic relations, China, Central Asian countries, Chinese sources, "Ming Shilu", Amir Temur, Samarkand, embassies.*

*Л. Алимова*

**Трансформация семейных отношений в южнокорейском обществе: история и современность**

Трансформация семейной политики – это система комплексной деятельности государства, направленная на социальный институт семьи с целью его укрепления и развития, защиты его институциональных прав и интересов, обеспечения суверенитета и благополучия.

Семейные отношения, как важнейшее направление социальной политики является предметом размышления социологов, политологов и историков, начиная с 80-90-х гг. XX в. В центре их внимания находятся семья и семейно-демографическая ситуация в стране.

## Бизнинг авторлар

1. **Абдуҳалимов Баҳром Абдураҳимович** – тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти директори, ЎзРФА вице-президенти
2. **Акрамова Шоира Мухамедаминовна** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
3. **Алимова Лазиза Алишер қизи** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Абу Райҳон Беруний номидаги шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
4. **Ибрагимов Фахриддин Нусратович** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти кичик илмий ходими.
5. **Исматова Наргиза Адхамовна** – тарих фанлари бўйича фалсафа доктори, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти илмий ходими.
6. **Каримов Шерзод Шавкат ўғли** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.
7. **Каримова Наталья Эрмановна** – тарих фанлари доктори, профессор, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти бўлим мудири.
8. **Пуговкина Оксана Геннадьевна** – тарих фанлар номзоди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти катта илмий ходими.
9. **Раджабова Дилора Назаровна** – тарих фанлар номзоди, Самарқанд Давлат университети тарих факултети тарихшунослик ва манбашунослик кафедрасининг доценти
10. **Разаков Фаррух Абдумўминович –** Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.

11. **Разакова Мавжуда Саттаровна –** тарих фанлари номзоди, Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Шарқшунослик институти, картотека бўлими мудири.
12. **Таниева Гулдона Мамановна** – тарих фанлари доктори, Низомий номидаги Тошкент давлат педагогика университети доценти.
13. **Тошев Солижон Аҳмаджонович** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.
14. **Файзуллаев Фаррух Эшқабулович** – Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти таянч докторанти.

## Наши авторы

1. **Абдухалимов Бахром Абдурахимович** – доктор исторических наук, профессор, директор Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан, вице-президент АН РУз.
2. **Акрамова Шоира Мухамедаминовна** – младший научный сотрудник Института Востоковедения Академии наук Республики Узбекистан.
3. **Алимова Лазиза Алишер кизи** – младший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
4. **Ибрагимов Фахриддин Нусротович** – младший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии Наук Республики Узбекистан.
5. **Исматова Наргиза Адхамовна** – доктор философсик наук (PhD) по истории, старший научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
6. **Каримов Шерзод Шавкат угли** – базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
7. **Каримова Наталья Эрмановна** – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
8. **Пуговкина Оксана Геннадьевна** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Истории Академии наук Республики Узбекистан.
9. **Раджабова Дилора Назаровна** – кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения исторического факультета Самаркандского государственного университета.

10. **Разаков Фаррух Абдумумнович –** базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
11. **Разакова Мавжуда Саттаровна** – кандидат исторических наук, заведущий отделом картотеки Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистана.
12. **Таниева Гулдана Мамановна** – доктор исторических наук, доцент Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами.
13. **Тошев Соледжон Ахмаджонович** – базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.
14. **Файзуллаев Фаррух Эшкабулович** – базовый докторант Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.

## Ours authors

1. **Bakhrom A. Abdukhalimov –** Doctor of Science (in History), professor, Director of the Abu Raykhan Beruni Institute of Oriental Studies, Uzbekistan Academy of Sciences, vice-present UzAS.
2. **Dilora N. Radjabova** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of the Historiography and Source Studies, history faculty Samarkand state university
3. **Farrux A. Razakov** – Basic doctoral student at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
4. **Farrux E. Fayzullayev**– Basic doctoral student at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
5. **Faxriddin N. Ibragimov** – Senior scientific researcher of Institute of Oriental Studies, Uzbekistan Academy of Science.
6. **Guldona M. Taniyeva** – DSc, dotsent of the Tashkent Pedagogical University name after Nizami.
7. **Laziza A. Alimova** – Junior Researcher at the Abu Rayhan Beruni Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
8. **Mavjuda S. Razakova** – Candidate of Historical Sciences, Head the filing department, institute of oriental Abu Rayhan al-Biruni Academician of the Academy of Sciences of the Respublik of Usbekistan.
9. **Nargiza A. Ismatova**– Doctor of Philosophy in historical sciences (PhD), Researcher at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
10. **Natalya E. Karimova** – Doctor of Science (in History), Professor, head of the department of Abu Raykhan Beruni Institute of Oriental Studies, Uzbekistan Academy of Science.
11. **Oksana G. Pugovkina** – Senior Research Fellow, Institute of History Academy of Sciences of Uzbekistan.

12. **Sherzod Sh. Karimov**– Basic doctoral student at the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.
13. **Shoira M**. **Akramova** – Junior Researcher of Institute of Oriental Studies of Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan
14. **Solejon A. Toshev** – Basic doctoral student at the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan.